

К. УШИНСКИЙ

ТЕКСТ БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ

Четыре желания

Рассказы и сказки

ВХОДИТ В ШКОЛЬНУЮ ПРОГРАММУ

Правильное чтение

Константин Ушинский

**Четыре желания.
Рассказы и сказки**

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос-Рус)бя44

Ушинский К. Д.

Четыре желания. Рассказы и сказки / К. Д. Ушинский —
«Эксмо», 2019 — (Правильное чтение)

ISBN 978-5-04-100279-4

В сборник вошли рассказы и сказки: «Бишка», «Лиса Патрикеевна»,
«Проказы старухи зимы», «Ласточка», «Сумка почтальона» и другие
известные произведения.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос-Рус)бя44

ISBN 978-5-04-100279-4

© Ушинский К. Д., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Сказки	6
Бишка	6
Плутышка кот	8
Мышки	14
Васька	16
Лиса и козёл	18
Лиса Патрикеевна	21
Не ладно скроен, да крепко сшит	24
Жалобы зайки	26
Петушок с семьёй	28
Петух да собака	29
Кукушечка	32
Дятел	34
Орёл	36
Орёл и ворона	38
Спор воды с огнём	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Константин Ушинский
Четыре желания
Рассказы и сказки

Серия «Правильное чтение»

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

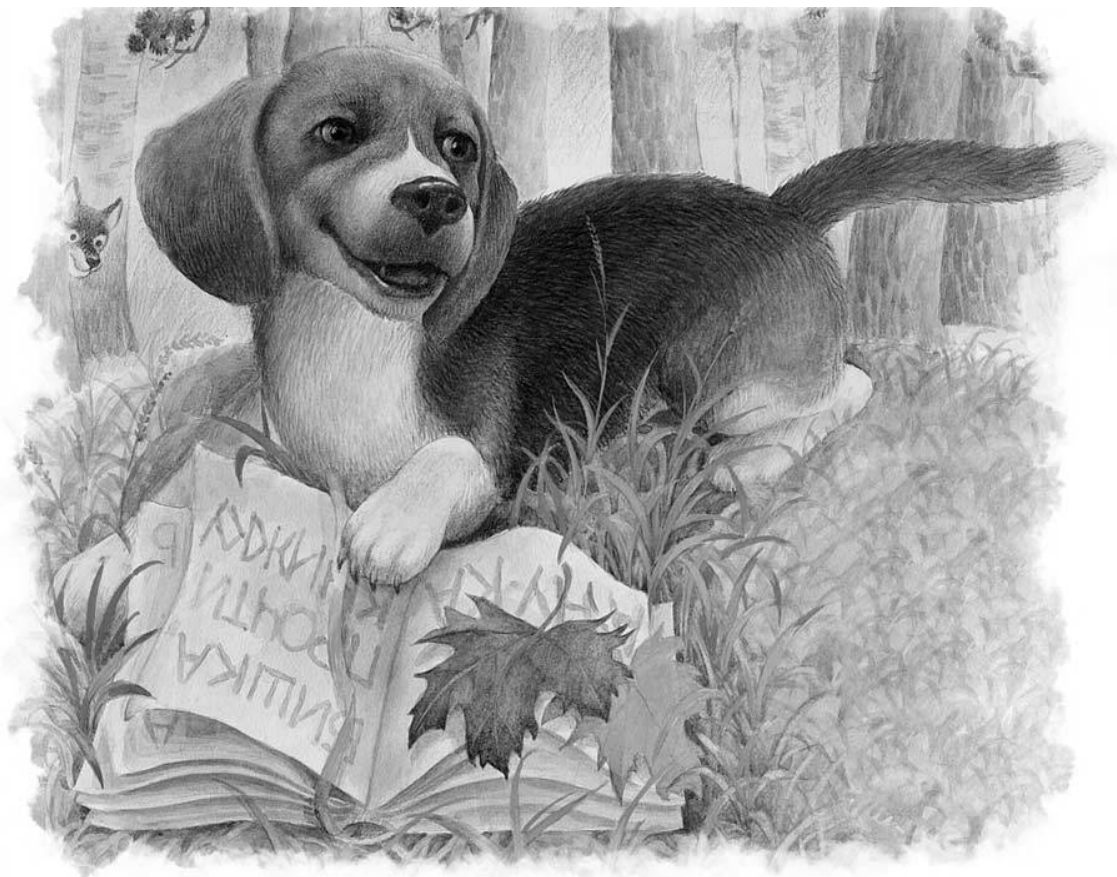

Сказки

Бишка

«А ну-ка, Бишка, прочти, что в книжке написано!»

Понюхала собачка книжку да и прочь пошла. «Не моё, – говорит, – дело книги читать; я дом стерегу, по ночам не сплю, лаю, воров да волков пугаю, на охоту хожу, зайку слежу, уточек ищу, поноску тащу – будет с меня и этого».

Плутиска кот

I

Жили-были на одном дворе кот, козёл да баран.

Жили они дружно: сена клоч и тот пополам, а коли вилы в бок, так одному коту Ваське. Он такой вор и разбойник: где что плохо лежит, туда и глядит. Вот идёт раз котишка-мурлышка, серый лобишко, идёт да таково жалостно плачет. Спрашивают кота козёл да баран:

– Котик-коток, серенький лобок! О чём ты плачешь, на трёх ногах скачешь?

Отвечает им Вася:

– Как мне не плакать! Била меня баба, била; уши выдирала, ноги поломала, да ещё и удавку на меня припасала.

– А за что же на тебя такая беда пришла? – спрашивают козёл да баран.

– Эх-эх! За то, что нечаянно сметанку слизал.

– Поделом вору и мўка, – говорит козёл, – не воруй сметаны!

Вот кот опять плачет:

– Била меня баба, била; била-приговаривала: «Придёт ко мне зять, где сметаны будет
взять: поневоле придётся козла да барана резать».

Заревели тут козёл да баран:

– Ах ты, серый ты кот, бестолковый твой лоб! За что ты нас-то сгубил?

Стали они судить да рядить, как бы им беды великой избыть, – и порешили тут же: всем троим убежать. Подстерегли, как хозяйка не затворила ворот, и ушли.

II

Долго бежали кот, козёл да баран по долам, по горам, по сыпучим пескам; пристали и порешили заночевать на скошенном лугу, а на том лугу стога, что города, стоят.

Ночь была тёмная, холодная; где огня добыть? А котик-мурлышка уж достал берёсты, обернул козлу рога и велел ему с бараном лбами стукнуться. Стукнулись козёл с бараном, искры из глаз посыпались: берёсточка так и запылала.

– Ладно, – молвил серый кот, – теперь обогреемся! – Да не долго думавши и зажёл целый стог сена.

Не успели они ещё порядком обогреться, как жалуёт к ним незванный гость – мужичок-серячок, Михайло Потапыч Топтыгин.

– Пустите, – говорит, – братцы, обогреться да отдохнуть; что-то мне не мѡжется.

– Добро пожаловать, мужичок-серячок! – говорит котик. – Откуда идёшь?

– Ходил на пчельник, – говорит медведь, – пчёлку проведать, да подрался с мужиками, оттого и хворость прикинулась.

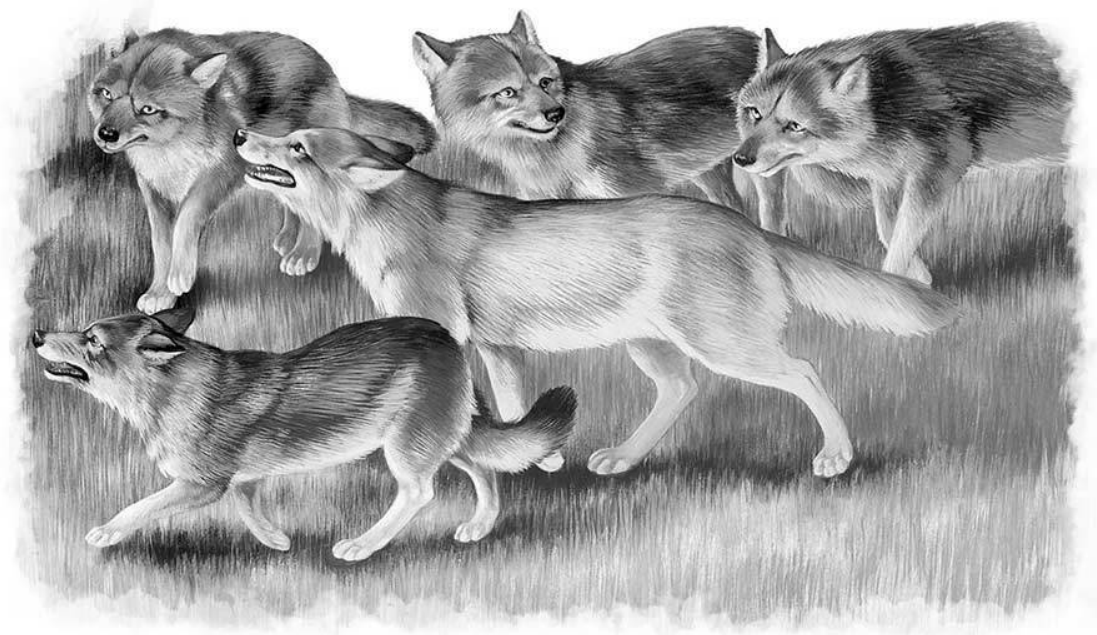
Вот стали они все вместе ночку коротать: козёл да баран у огня, мурлышка на стог влез, а медведь под стог забился.

Заснул медведь; козёл да баран дремлют; один мурлыка не спит и всё видит. И видит он: идут семь волков серых, один белый – и прямо к огню.

– Фу-фу! Что за народ такой! – говорит белый волк козлу да барану. – Давай-ка силу пробовать.

Заблеяли тут со страху козёл да баран, а котик, серый лобишко, повёл такую речь:

– Ах ты, белый волк, над волками князь! Не гневи ты нашего старшего: он, помилуй Бог, сердит! Как расходится – никому не сдобровать. Аль не видишь у него бороды: в ней-то и вся сила; бородой он всех зверей побивает, рогами только кожу сымает. Лучше подойдите да честью попросите: хотим-де поиграть с твоим меньшим братцем, что под стогом спит.

Волки на том козлу кланялись, обступили Мишу и ну заигрывать. Вот Миша крепился, крепился да как хватит на каждую лапу по волку, так запели они лазаря¹.

Выбрались волки из-под стога еле живы и, поджав хвосты, – давай бог ноги!²

Козёл же да баран, пока медведь с волками расправлялся, подхватили мурлышку на спину и поскорее домой.

– Полно, – говорят, – без пути таскаться, ещё не такую беду наживём.

Старик и старушка были рады-радехоньки, что козёл с бараном домой воротились, а котешку-мурлышку ещё за плутни выдрали.

¹ Запётъ лázаря – плакать, жаловаться на судьбу (*устар.*).

² Дава́й бог но́ги – быстро убежать, пускаться наутёк (*устар.*).

МЫШКИ

Собрались мышки у своей норки, старые и малые. Глазки у них чёрненькие, лапки у них маленькие, остренькие зубки, серенькие шубки, ушки кверху торчат, хвостища по земле волочатся. Собрались мышки, подпольные воровки, думушку думают, совет держат: «Как бы нам, мышкам, сухарь в норку протащить?»

Ох, берегитесь, мышки! Ваш приятель, Вася, недалеко. Он вас очень любит, лапкой приголубит, хвостик вам помнёт, шубочки вам порвёт.

Васька

Котичек-коток – серенький лобок. Ласков Вася, да хитёр; лапки бархатные, коготок остёр. У Васютки ушки чутки, усы длинные, шубка шёлковая. Ласкается кот, выгибается, хвостиком виляет, глазки закрывает, песенку поёт, а попалась мышка – не прогневайся!

Глазки-то большие, лапки что стальные, зубки-то кривые, когти выпускные!

Лиса и козёл

Бежала лиса, на ворон зазевалась – попала в колодец. Воды в колодце было немного: утонуть нельзя, да и выскочить тоже. Сидит лиса, горюет.

Идёт козёл, умная голова, идёт, бородицей трясёт, рожищами мотает; заглянул от нечего делать в колодец, увидел там лису и спрашивает:

– Что ты там, лисонька, поделываешь?

– Отдыхаю, голубчик, – отвечает лиса. – Там наверху жарко, так я сюда забралась. Уж как здесь прохладно да хорошо! Водички холодненькой – сколько хочешь.

А козлу давно пить хочется.

– Хороша ли вода-то? – спрашивает козёл.

– Отличная! – отвечает лиса. – Чистая, холодная! Прыгай сюда, коли хочешь; здесь обоим нам место будет.

Прыгнул сдуру козёл, чуть лису не задавил, а она ему:

– Эх, бородатый дурень! И прыгнуть-то не умел – всю обрызгал.

Вскочила лиса козлу на спину, со спины на рога да и вон из колодца. Чуть было не пропал козёл с голоду в колодце; насилу-то его отыскали и за рога вытащили.

Лиса Патрикеевна

У кумушки-лисы зубушки остры, рыльце тоненькое; ушки на макушке, хвостик на отлёте, шубка тёпленькая.

Хорошо кума принаряжена: шерсть пушистая, золотистая; на груди жилет, а на шее белый галстучек.

Ходит лиса тихохонько, к земле пригибается, будто кланяется; свой пушистый хвост носит бережно; смотрит ласково, улыбается, зубки белые показывает.

Роет норы, умница, глубокие: много входов в них и выходов, кладовые есть, есть и спаленки; мягкой травушкой полы выстланы.

Всем бы лисонька хороша была, хозяйшка... да разбойница лиса, постница: любит курочек, любит уточек, свернёт шею гусю жирному, не помилует и кролика.

Не ладно скроен, да крепко сшит

Беленький, гладенький зайчик сказал ежу:

– Какое у тебя, братец, некрасивое, колючее платье!

– Правда, – отвечал ёж, – но мои колючки спасают меня от зубов собаки и волка; служит ли тебе так же твоя хорошенькая шкурка?

Зайчик вместо ответа только вздохнул.

Жалобы зайки

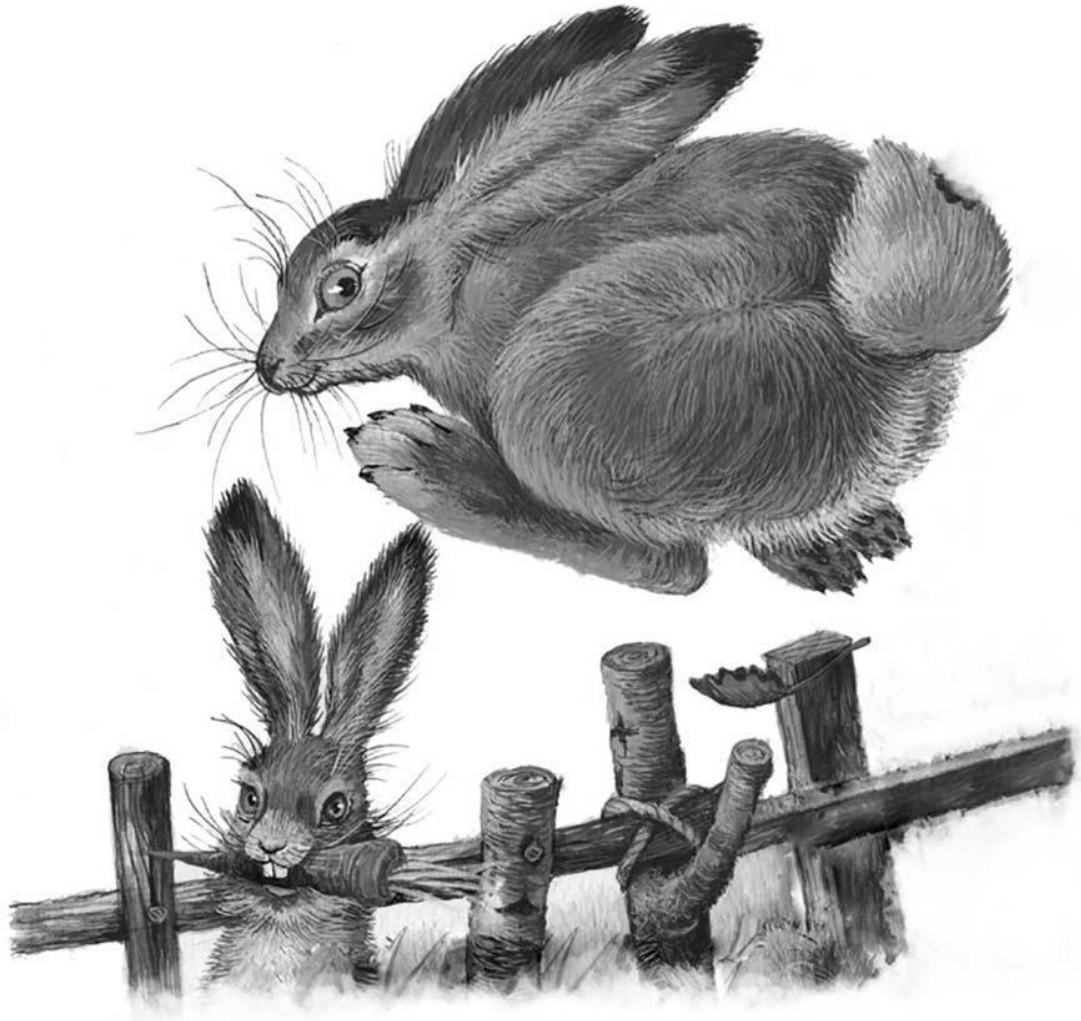

Растужился, расплакался серенький зайка, под кустиком сидючи, плачет, приговаривает:
– Нет на свете доли хуже моей, серенького зайки! И кто только не точит зубов на меня? Охотники, собаки, волк, лиса и хищная птица – кривоносый ястреб, пучеглазая сова; даже глупая ворона – и та таскает своими кривыми лапами моих милых детушек – сереньких зайчат...

Отовсюду грозит мне беда, а защищаться-то нечем: лазить на дерево, как белка, я не могу; рыть нор, как кролик, не умею.

Правда, зубки мои исправно грызут капустку и кору гложут, да укусить смелости не хватает...

Бегать я таки мастер и прыгаю недурно, но хорошо, если придётся бежать по ровному полю или на гору, а как под гору – то и пойдёшь кувырком через голову: передние ноги не доросли.

Всё бы ещё можно жить на свете, если б не трусость негодная. Заслышишь шорох – уши подымутся, сердчишко забьётся, невзвидишь света, пыркнешь из куста – да и угодишь прямо в тенёта или охотнику под ноги... Ох, плохо мне, серенькому зайке! Хитришь, по кустикам прячешься, по заочкам слоняешься, следы путаешь, а рано или поздно беды не миновать: и потащит меня кухарка на кухню за длинные уши...

Одно только и есть у меня утешение, что хвостик коротенький: собаке схватить не за что. Будь у меня такой хвостище, как у лисицы, куда бы мне с ним деваться? Тогда бы, кажется, пошёл и утопился.

Петушок с семьёй

Ходит по двору петушок: на голове красный гребешок, под носом красная борода. Нос у Пети долотцом, хвост у Пети колесцом, на хвосте узоры, на ногах шпоры. Лапами Петя кучу разгребает, курочек с цыплятами созывает:

– Курочки-хохлатушки! Хлопотуньи-хозяйюшки! Пёстренькие-рябенькие, чёрненькие-беленькие! Собирайтесь с цыплятками, с малыми ребятками: я вам зёрнышко припас!

Курочки с цыплятами собрались, раскудахтались; зёрнышком не поделились, передрались.

Петя-петушок беспорядков не любит – сейчас семью помирил: ту за хохол, того за вихор, сам зёрнышко съел, на плетень взлетел, крыльями замахал, во всё горло заорал: «Ку-ка-ре-ку!»

Петух да собака

Жил старичок со старушкой, и жили они в большой бедности. Всех животных у них только и было, что петух и собака, да и тех они плохо кормили. Вот собака и говорит петуху:

– Давай, брат Петька, уйдём в лес: здесь нам житьё плохое.

– Уйдём, – говорит петух, – хуже не будет.

Вот и пошли они куда глаза глядят. Пробродили целый день; стало смеркаться – пора на ночлег приставать. Сошли они с дороги в лес и выбрали большое дуплистое дерево. Петух взлетел на сук, собака залезла в дупло – и заснули.

Утром, только что заря стала заниматься, петух и закричал: «Кукуреку!» Услыхала петуха лиса; захотелось ей петушьям мясом полакомиться. Вот она подошла к дереву и стала петуха расхваливать:

– Вот петух так петух! Такой птицы я никогда не видывала: и пёрышки-то какие красивые, и гребень-то какой красный, и голос-то какой звонкий! Слети ко мне, красавчик.

– А за каким делом? – спрашивает петух.

– Пойдём ко мне в гости: у меня сегодня новоселье, и про тебя много горошку припасено.

– Хорошо, – говорит петух, – только мне одному идти никак нельзя: со мной товарищ.

«Вот какое счастье привалило! – подумала лиса. – Вместо одного петуха будет два».
– Где же твой товарищ? – спрашивает она петуха. – Я и его в гости позову.
– Там, в дупле ночует, – отвечает петух.
Лиса кинулась в дупло, а собака её за морду – цап!.. Поймала и разорвала лису.

Кукушечка

Серая кукушка – бездомная ленивица: гнезда не вьёт, в чужие гнёзда яички кладёт, своих кукушат на выкорм отдаёт, да ещё и подсмеивается, перед муженьком хвалится:

– Хи-хи-хи! Ха-ха-ха! Погляди-ка, мужёнёк, как я овсянке на радость яичко снесла.

А хвостатый муженёк, на берёзе сидючи, хвост развернул, крылья опустил, шею вытянул, из стороны в сторону покачивается, года высчитывает, глупых людей обсчитывает.

Дятел

Тук-тук-тук! В глухом лесу на сосне чёрный дятел плотничает. Лапками цепляется, хвостиком упирается, носом постукивает – мурашей да козявок из-за коры выпугивает; кругом ствола обежит, никого не проглядит. Испугались мураши: «Эти-де порядки не хороши!» Со страху корячутся, за корою прячутся – не хотят вон идти.

Тук-тук-тук! Чёрный дятел стучит носом, кору долбит, длинный язык в дыры запускает, мурашей, словно рыбку, таскает.

Орёл

Орёл сизокрылый всем птицам царь. Вьёт он гнёзда на скалах да на старых дубах; летает высоко, видит далеко, на солнце, не мигаючи, смотрит. Нос у орла серпом, когти крючком; крылья длинные; грудь навывкат – молодецкая.

В облаках орёл носится: добычу сверху высматривает. Налетит он на утку шилохвостую, на гуся краснолапого, на кукушку-обманщицу – только пёрушки посыплутся...

Орёл и ворона

Жила-была на Руси ворона – с няньками, с мамками, с малыыми детками, с ближними соседками. Прилетели из дальних стран гуси, лебеди, нанесли яиц, а ворона стала их обижать, стала яички у них таскать.

Случилось сычу мимо лететь, и видит он, что ворона птиц обижает, полетел и сказал орлу:

– Батюшка, сизый орёл! Дай нам праведный суд на воровку ворону.

Сизый орёл послал за вороной лёгкого посла, воробья. Воробей полетел, захватил ворону; она было упираться, а он давай её пинками и поволок-таки к орлу.

Вот стал орёл ворону судить:

– Ах ты, воровка ворона, глупая голова! Про тебя говорят, что ты на чужое добро рот разеваешь: у больших птиц яйца таскаешь.

– Напраслина, батюшка, сизый орёл, напраслина! Это всё слепой сыч, старый хрыч, про меня наврал.

– Про тебя сказывают, – говорит орёл, – что выйдет мужик сеять, а ты выскочишь со всем своим содомом – и ну его семена разгребать.

– Напраслина, батюшка, сизый орёл, напраслина!

– Да ещё сказывают: станут бабы снопы класть, а ты со всем своим содомом выскочишь – и ну снопы ворошить.

– Напраслина, батюшка, сизый орёл, напраслина!

Осудил орёл ворону в острог посадить.

Спор воды с огнём

Огонь и вода заспорили между собой, кто из них сильнее. Спорили долго, дрались даже.

Огонь донимал воду своим пламенным языком; вода, шипя от злости, заливала расхлывшееся пламя, но спора решить не могли и выбрали себе в судьи ветер.

– Ветер-ветрило, – сказал судье огонь, – ты носишься по целому свету и знаешь, что в нём делается. Тебе лучше, чем кому-нибудь, известно, как я обращаю в пепел целые селения и города, как своими всё уничтожающими объятиями обхватываю необозримые степи и непроглядные леса, как пламя моё рвётся к облакам и как бежит передо мною в ужасе всё живое – и птица, и зверь, и бледный дрожащий человек. Уйми же дерзкую воду и заставь её признать моё первенство.

– Тебе известно, могучий ветер, – сказала вода, – что я не только наполняю реки и озёра, но и бездонные пропасти морей. Ты видал, как я кидаю, будто щепки, целые стаи кораблей и хорюю в моих волнах несметные сокровища и дерзких людей, как мои реки и ручьи вырывают леса, топят жилища и скот, а мои морские волны заливают не то что города и сёла, но целые страны. Что может сделать бессильный огонь с каменной скалою? А я уже много таких скал источила в песок и засыпала ими дно и берега моих морей.

– Всё, чем хвастаетесь, – сказал ветер, – обнаруживает только вашу злость, но ещё не вашу силу. Скажите мне лучше, что вы оба делаете доброго, и тогда, быть может, я решу, кто из вас сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.